

Приняв ванну, я обернулся мягким полотенцем и вернулся в комнату. Убирать что-либо сейчас у меня не было ни малейшего настроения. Я просто скинул мятую простыню в угол и улегся на кровать. Хотелось посмотреть что-нибудь легкое, чтобы отвлечься от того кошмара, что происходил со мной в течении последних дней. Я щелкнул кнопкой пульта, включая свой любимый канал про строительство, но на экране неожиданно появилась пышногрудая блондинка, лежащая в ванной, и активно убажасающая себя вибратором.

Ее стоны моментально разнеслись по всей квартире. Я попытался убавить звук, но пульт не реагировал. Попробовал переключить канал, но на экране показался высокий ковбой, с расстегнутой ширинкой, и торчащим из не членом, и две полутолые девки, облизывающие его. Я снова и снова переключал каналы, но абсолютно по всем показывали жесткое порно, от которого мой член опять стоял как кол. Выключить телевизор тоже не получалось. Я со злостью выдернул его из розетки и изображение погасло.

— Да что за...! — я выругался, скидывая с себя полотенце, — это невозможно. Что за игры? Быстро одев трусы и широкие брюки, чтобы мой член не так сильно выделялся в случае чего, а также накинув длинную куртку, закрывающую пах, я выскочил из квартиры и закрыл за собой дверь. На улице было многолюдно. Выходной день, великолепная погода. Люди спешили отдохнуть. Как назло, аллея, ведущая к автостоянке, встретила меня десятками стройных, сверкающих на солнце ножек, слегка прикрытых мини юбками.

Натянув пониже куртку, я рванул бежать к машине. Усевшись на водительское сиденье, я немного собрался с мыслями. Что же делать теперь? Зазвонил мобильник. Звонок был с работы, и я убрал телефон в бардачок, чтобы не мешал. У меня выходной и нет особого желания ехать в офис. Я завел мотор и тронул с места, решив выехать из города. Прокачусь по трассе, может быть, послушаю птичек в лесу, успокоюсь, исключив все эти сексуальные раздражители. Машин сегодня было мало, и через десять минут я уже выехал из города, направляясь на юг. Очень хотелось пить и я тормознул у придорожного ларька.

— Бутылку колы, — сказал я в маленькое окошечко продавца и подал деньги.

— Только она теплая, — сказала молодая продавщица, облакачиваясь о полку прилавка своей огромной грудью, и я, как замороженный, уставился на два огромных белых овала, выглядывающих из выреза майки, — может лучше холодного спрайта?

— Лучше бы сиськи дала потрогать! — неожиданно вырвалось у меня.

— Что-о-о-о?! — возмутилась продавщица. Я рванул к машине, осыпаясь руганью. Блин, блин, блин, что же со мной происходит. Это какая-то одержимость. Мне безумно хотелось секса.

Я нажал на акселератор и со свистом резины стартанул дальше. Купить колу мне все-таки удалось в небольшом магазине на остановочном комплексе одного из поселков. Жадно выпив насколько глотков, я закрутил крышку бутылки и свернул в лесок. Лесная дорога привела к нескольким полянкам для отдыха, и я медленно свернул на одну из них и заглушил мотор. Наконец-то тишина. Я открыл дверь и удовольствием стал слушать, как шумит летний лес, наполненный птичьим пеньем. Напряжение наконец-то прошло и я, отпив еще немного колы, даже задремал, устав от бессонной ночи. Когда я проснулся, солнце уже клонилось к закату. На соседней полянке, стояла машина, возле которой пили пиво и громко смеялись

несколько подростков. Я потянулся. Отдохнувшее тело приятно ныло. Настроение улучшилось, и я решил, тоже побаловать себя пивком. Но сначала нужно вернуться домой. Я завел мотор, включил фары, и выехал из леса. Трасса была практически пустынной. Я открыл окно и прибавил газу. Теплый ветер играл с моими волосами, выдувая из головы все мысли. Теперь я не думал о Рите, о сексе, вообще ни о чем. Вдруг, как гром среди ясного неба завизжал динамик антирадаров и замигали лампочки. Я рефлекторно глянул на спидометр — 130 километров в час. Нажал на тормоз, но было уже поздно. Впереди, в полумраке обочины, уже светилась люстра патрульной машины, и взлетел черно-белый жезл, приглашая меня остановиться. Попал.

— Старший сержант Бубубу, — невнятно пробурчало лицо в окне, — превышаем?

— Превышаем, — согласился я.

— Пройдите в патрульную машину для составления протокола.

Сержант тут же отошел от машины выслеживать следующую жертву, а я, прихватив документы, отправился к переливающейся люстре.

— Здравствуйте водитель, — встретил меня приятный женский голос, когда я сел на сиденье и передал документы. Я с любопытством взглянул на нее. Рядом сидела худенькая блондинка средних лет в звании лейтенанта.

— Кирилл Константинович, — прочитала она в правах, — у вас серьезное нарушение. Знаете, что за это грозит?

— Нет, но, наверное, узнаю, — сказал я, улыбаясь ей белозубой улыбкой.

— Узнаете, — ответила она, смущенно отворачиваясь, поймав мой похотливый взгляд.

— Дайте свидетельство о регистрации, — сказала она, и взглядом скользнула по огромному бугру у меня на штанах. В спешке я забыл одеть куртку.

— Куда едете? — продолжала она разговор, переписывая данные с документов в протокол. Я заметил, что при любом удобном случае, она теперь, поглядывает на мой бугор.

— Домой, — сказал я, — с отдыха.

— Спиртное не употребляли?

— Нет, но скоро буду.

— Только за руль тогда не садитесь, — она подняла на меня взгляд и мило улыбнулась.

Я только кивнул.

— Что у вас там в брюках? — не выдержала она, — не оружие?

— В некотором смысле, — сказал я.

Вид у нее стал серьезным.

— В каком это смысле? — она насторожилась.

— Не волнуйтесь, ничего опасного. Могу показать.

— Покажите, — кивнула девушка.

Мой мозг опять отключился. Быстрым движением руки я расстегнул ширинку и вытащил свой возбужденный орган наружу.

Глаза у девушки округлились. Она несколько секунд, не моргая, смотрела на огромный член, не в силах отвести взгляда. Потом, словно через силу, подняла глаза на меня.

— Вы что? — она сказала это тихо и с каким-то страхом.

— Вы же сами просили показать! — сказал я.

— Я же не это имела ввиду.

— Я думал, что именно это. Убрать назад?

Девушка снова посмотрела на член.

— У нас же тут камеры, — проговорила она в нерешительности, судорожно сглотнув слюну, — все пишется.

— Так что мне делать? — настойчиво спрашивал я.

— Подождите... , — девушка замерла в раздумье. Казалось, мой член просто гипнотизировал ее, — Куда вы его уберете? У вас в штанах места не хватит.

— Ну, тогда пусть торчит, если он вас не смущает, конечно.

— У нас камеры, — снова с досадой повторила девушка и медленно протянула руку в мою сторону, — можно?

— Если это необходимо для протокола, то, наверное, можно.

Девушка нервно хихикнула. Она легонько обхватила прохладными пальчиками основание моей головки и погладила ее.

— Какой горячий! — сказала она, с восхищением поднимая на меня глаза, — что же вы... вот так и ездите?

— Вот так и езжу, — пожал я плечами.

— Хм... , — девушка растерянно оглянулась на улицу, где метрах в десяти дежурил ее напарник, — нет, так ездить нельзя. Это отвлекает вас от управления транспортным средством.

— А что делать тогда?

— Устраняйте нарушение, — она продолжала медленно осматриваться, то на дорогу, то на напарника, то на камеру, стоящую на приборной панели.

— Я не могу это устранить. Уже пробовал.

Девушка медленно взяла свою фуражку, лежащую за рулем и, как бы невзначай положила ее на камеру.

— Ладно, давайте пока мы займемся вашим превышением, а потом уже вернемся ко второму вопросу, — громко сказала она, приложив пальчик к губам, и глазами показывая мне на микрофон.

— Хорошо! — бодрым голосом сказал я.

Она щелкнула тумблером, выключая свет в салоне.

— Давайте ваши права, — сказала она, резким движением головы убирая белокурые локоны с лица, и нагнулась губами к моему члену.

— Вот они! — почти крикнул я, не веря, что все происходит наяву. — Спасибо, — сказала она тихо и обхватила влажными губками заждавшуюся головку. Я с большим трудом сдержал стон. Ну, наконец-то. Мне больше ничего и не надо было. Я положил руку ей на волосы, любуясь, как тонкие губки опускаются вниз по стволу, погружая член в ротик. В салоне машины было темно. Только сине-красные блики люстры гуляли по приборной панели и светлым волосам моей спасительницы. Сержант равнодушно смотрел вдаль, стоя спиной к нам.

— Где проживаете? — продолжала играть свою игру инспектор, — на секунду оторвавшись от члена и снова принимая его прохладным язычком.

— Э-э-э... , — растерялся я ненадолго, — улица декабристов... двенадцать.

— М-м-м-м, — невнятно простонала девушка, когда член уперся ей в гортань. Она всосала его так, что на щечках появились ямки, и стала водить губами вверх и вниз, заставляя меня сжать кулаки, чтобы не застонать. После всего перенесенного сегодня, в моих яйцах накопилось

столько спермы, что мне казалось, я сейчас залью ее всю с ног до головы.

— А-а-а-х, — страстно протянула она, чмокнув губками, и выпуская член изо рта, — Место работы?

— ООО Стро-о-о-о-й ресурс, — я тоже сорвался на стон, когда она принялась лизать мои яички. Ее ручка скользила по стволу члена, обильно смоченному ее слюной, а губки поочередно засасывали, то одно яичко, то другое. Ее ноздри широко раздувались, я видел, что процесс доставляет ей неопишное удовольствие. Она делала это так умело, что я поражался тому факту, что до сих пор не кончил.

— О-о-о, — опять не сдержала она стон, — держите ваши документы, я уже заканчиваю. Одна ее рука скользнула между ног, а другой она стала сильно драть мой член, направив головку на свой высунутый язык.

— Еще немного, — судорожно шептала она, работая обоими ручками, — Я вас долго не задержу-у-у...

— Все я закончи... А-а-а! Кончаю! Кончаю! — закричала она на всю машину, так что даже напарник повернулся и медленно направился к нам.

— Ну же еще чуть-чуть! — стонал я, — не понимая, что мне мешает излиться на ее язычок.

— Кончай же, — жалобно пискнула она, заметив своего напарника, — Скорее, кончай! Я хочу тебя попробовать! Кончай!!!

Ее кулачек летал по моему члену вверх и вниз, а язык томился в ожидании у маленькой дырочки на головке, откуда я должен был угостить ее своим семенем.

— Давай же! Ну! Ну! Конча-а-а-й!!!

— Кончай, парень! — вдруг заорал мне на ухо, подошедший напарник.

— Кончай уже! Кончай!

Громкий смех привел меня в чувство, и я обнаружил себя, сидящим в своей машине на поляне в лесу. Вечерело. Недалеко стояла машина с подростками.

— Кончай, дядя! — сквозь гогот орали они мне. Я и с ужасом обнаружил, что сижу с открытой дверцей и озлобленно дрючу свой красный член рукой.

— Ну что? Никак? — хохот продолжался.

Я захлопнул дверь машины, и выбрасывая их под колес комки земли, листьев, и пыли, умчался к трассе. Я быстро домчал до города. Член потихоньку опустился, но тяжесть яичек не давала мне нормально ходить. Ковбойской походкой, я дошел до дома, по пути купив три банки пива. Телевизор больше не включал, не желая провоцировать себя. Упал на кровать, достал журналы и углубился в чтение. Завтра на работу. Возможно, получится отвлечься.

Прошла уже неделя, как Рита исчезла. На третий день я подал заявление в полицию и позвонил на ее работу. К моему глубокому удивлению, секретарь ледяным голосом сказала мне, что Рита уволилась еще позавчера и получила расчет. Я не знал куда еще обратиться. Родственников у Риты не было, она была сирота. Где-то в Сибири, как она говорила, у нее жила тетка, но с ней Рита при мне никогда не общалась. Подруги... подруга одна была. Кристина. Она заходила к нам в гости изредка. Но в основном, они общались без меня. Ни фамилии, ни телефона, ни адреса ее я не знал. Окончательно добились меня в полицейском участке, когда я пришел узнать, нет ли какой-то информации.

— Вы свои семейные неприятности, молодой человек, решайте как-нибудь сами, — зло сказал мне дежурный, — Участковый ходил сегодня к Вам домой и застал там Вашу подругу в

целости и сохранности. Она сказала ему, что ушла от вас и просила не беспокоить больше. Поверьте, у нас люди итак по выходным работают, чтобы реальные преступления раскрывать, а вы тут со своими игрушками. В следующий раз оштрафуем вас за ложное заявление.

Домой я вернулся совершенно ошарашенный. Стоит ли говорить, что все эти дни меня не покидало мое нездоровое возбуждение. Я приходил домой, напивался и вырубался без чувств. Но и во сне меня не оставляли наваждения. Всю ночь, до самого утра я трахал в разных позах Риту, ее подругу Кристину, Лолу, сотрудниц по работе, продавщицу из магазина. Иногда их всех вместе. Каждое утро я просыпался с сильнейшим стояком, который не проходил еще часа два. Я надевал тугие джинсы, прижимая член ремнем к животу, и поверх этого завязывал на поясе рубашку, таким образом скрывая торчащий бугор. Со стороны казалось, что парню просто стало жарко, и он снял с себя рубашку, повязав на поясе. Таким образом, я ходил и на работу и в магазин. Впрочем, эти прогулки у меня закончились на четвертый день. На работе я уже не мог адекватно себя вести. Стоило какой-нибудь сотруднице приблизиться ко мне на расстояние метра, и я уже мысленно срывал с нее одежду. На улицах все было еще хуже. Упругие попы, обтянутые легкими юбочками, тонкие топики с глубокими декольте. Я просто терял рассудок. Наконец, я решился заказать проститутку. Никогда не пользовался этим видом услуг, но выбора уже не было. Я нашел в интернете несколько десятков номеров телефонов и электронных адресов. Словно в насмешку надо мной, ни один телефон не ответил. Устав слушать длинные гудки, я взялся за интернет. Но и тут все мои сообщения остались безответными. Уже совершенно теряя рассудок от желания, я взял пару пятитысячных купюр и отправился в парк у площади, где у нас традиционно дежурят пара машин с девочками. У машин стояли два бритоголовых мужика.

— Девочки есть? — спросил я.

— Нет, — сквозь зубы сказал один из лысых и сплюнул на землю.

— Деньги есть, не переживай, — сказал я, показывая свернутые пятитысячные.

— Сказано, нет. Вали отсюда!

Совершенно ничего не понимая, я вернулся домой. Оставалась последняя попытка. Ленка — моя коллега по работе. Она давно ко мне клеится, временами делая однозначные намеки на постель, но я был женат, да и не в моем она вкусе. Но теперь уже выбора не было. Как говорится: «На безрыбье и рак рыба». И вот в очередной рабочий полдень я подошел к Ленке и игриво ударил ее по попе.

— Привет! Что сегодня делаешь вечером?

Она посмотрела на меня круглыми от удивления глазами.

— А тебе какое дело?

— Да просто я с женой расстался. Дома одному скучно. Может, составишь компанию на вечер? С меня вино.

— Дурак что ли? — Ленка окинула презрительным взглядом и ушла в кабинет.

Ну, все. Что это на нее нашло. Уж с ней-то проблем не ожидалось. Я пошел в туалет, размышляя, что же делать дальше. Вот, кстати, еще одна проблема, которая меня мучила все эти дни — туалет. Что я только не придумывал. И изгибался в три погибели, и наклонялся над унитазом. Все равно получалось плохо. К слову и эрекция приходила, как правило, вместе с желанием сходить в туалет. Вот и сейчас, я достал свой возбужденный член наружу и открыл кабинку туалета.

— Стучаться не учили? — с унитаза на меня смотрела возмущенная Лола. Ее юбка и трусы

были спущены на ноги, и она тихо журчала, глядя на меня.

— Где Рита? — первым делом крикнул я и попытался схватить ее за плечи, — куда ты ее дела? Лола сильно схватила меня за стоявший член и вывернула его в сторону, заставляя меня взвыть от боли и отпустить ее.

— Рита там, где надо, — спокойно сказала она, промакнув салфеткой промежность, — а ты, как я посмотрю, все мучаешься со своим достоинством?

Я только зло и тяжело дышал, глядя на нее. — Это такая игра, если ты еще не понял. Как я уже говорила, удовлетворить тебя может только живая женщина, но... , — она выдержала паузу, подняв пальчик вверх, — отныне ни одна женщина на свете не согласится сделать это с тобой добровольно. Такие правила, — она щелкнула меня по носу и, открыв дверь уборной, скрылась в коридоре. Я тут же выглянул наружу. Но коридор уже был пуст. Что значит «ни одна женщина на свете...». Я не считал себя каким-то уродом. Даже, напротив, женщины всегда обращали на меня внимание. Так что, Лола, ты обломаешься.

Но обломался я. Действительно, я стал замечать, что женщины стараются избегать меня. Не то, чтобы шарахались, нет. Они мило общались, доброжелательно относились, но стоило сделать только намек на какие-то отношения, будь то свидание, поход в кино, просто посидеть вечером на лавочке в парке, меня сразу отшивали. Причем с таким отвращением, словно я озабоченный старый толстый извращенец.

Однажды вечером, когда я открывал свою машину, чтобы ехать домой, я обратил внимание на проходящую по тротуару девушку. Лицо ее показалось мне знакомым. Это была Кристина, подруга Риты. Она быстро шла по тротуару в сторону дома, стоявшего рядом с нашим офисом. Я закрыл машину и побежал за ней. Она шла впереди, круто виляя худыми бедрами. Кристина была красивая девушка, не такая фигуристая, как моя Рита, но в целом привлекательная. Ее портил только высокий рост, костлявые бедра и плоская как доска грудь. Но сейчас, пока я бежал за ней, наблюдая стройные длинные ножки в темных колготках, мой член опять принял боевую готовность. Кристина поднесла ключ к домофону и, открыв дверь подъезда, зашла внутрь. Я еле успел перехватить закрывающуюся дверь и протиснуться в подъезд. Здесь было темно и сыро. Я слышал частый стук каблучков, поднимающихся наверх по лестнице. Когда я взбежал на второй этаж, то увидел Кристу. Она уже открывала дверь в квартиру.

— Кристина! — позвал ее я.

Девушка испуганно оглянулась.

— Ах, это ты! — сказала она, злобно сверкнув глазами, — Что тебе надо?

— Я ищу Риту. Ты не видела ее?

— Видела. Она мне все рассказала. Подонок! Похотливый кобель! Чем она тебя не устраивала? Разбил девушке сердце, а теперь еще и хватает наглости ее искать! Мразь!

Она со всего маху влепила мне пощечину. И тут же замахнулась второй рукой ударить еще раз, но я быстро перехватил ее запястья и, подняв руки вверх, прижал ее к стене. На меня пахло ароматными духами, я почувствовал, как ее твердые маленькие соски уперлись в мою грудь, сквозь ткань одежды. Сучка, еще и лифчик не носит.

— Ты что?! — громко заорала она.

Я придвинулся к ней пахом, и она почувствовала, мой твердый член под джинсами.

— Ты что? — тише сказала она.

У меня в голове была каша из обрывков мыслей, которые с трудом собирались в единое

решение. Дверь квартиры открыта. Судя по всему, в квартире никого, иначе уже бы вышли на ее крик. Быстро разворачиваю ее, закрываю рот рукой и вталкиваю в коридор. Захлопываю дверь, стягиваю запястья ремнем, несколько секунд, чтобы разорвать колготки и трусики, задрать подол платья, достать член...

Я оттолкнул ее и бросился бежать вниз по лестнице. В дверях подъезда я неожиданно опять столкнулся с Лолой.

— Дурак, — просто сказала она мне и скрылась за дверью.

Я отдышался, пытаюсь прийти в себя, и быстро зашагал к машине.

Со временем я привык к своему состоянию. Не то чтобы возбуждение прошло. Напротив, оно стало в разы сильнее. Просто я привык к нему. Привык к постоянному стояку, к тяжеленным, звенящим от натуги яичкам, мешающим ходьбе, к постоянным, уже почти не осознанным попыткам приставания к девушкам. Жизнь снова покатила своим чередом. Я решил не поддаваться на провокации Лолы и не обращать внимания на женщин, сконцентрировавшись на работе. Но однажды...

Я шел со стоянки домой, когда увидел ее на тротуаре. По уже традиционной в последнее время привычке, я сначала пробежал быстрым взглядом по фигуре. Под темно синим летним платьем, пышно выделялась округлостями аппетитная попка. Талия тоже присутствовала, правда не такая идеальная, как у Риты. Слегка полненькая фигура при ее маленьком росте, тем не менее, не портила ее. Аккуратная короткая стрижка черных волос. Таких же черных, как у Лолы. По тротуару быстро стучали высокие каблукы ее синих босоножек. Собственно, все основные прелести были скрыты строгим платьем, но мое воображение уже включилось в работу. А заметил я ее благодаря наличию двух огромных пакетов с продуктами, которые она тащила в своих хрупких ручках, иногда проседая под их тяжестью. Я уже даже хотел ей помочь, но вспомнил, что мне по некоторым причинам нельзя общаться с женщинами. Не буду провоцировать себя. Я остановился под деревом, ожидая пока женщина удалится со своими авоськами, но в этот самый момент один из пакетов разрывается и на тротуар с грохотом высыпаются апельсины, бутылка с газировкой, молоко, какие-то коробки, шампуни и еще много чего. Женщина издает удивленный вскрик и останавливается, хватаясь за голову. Ну вот!

— Вам помочь? — громко спрашиваю я, подходя к женщине.

— Что? Ой, здравствуйте! Вот из чего они эти пакеты делают? — тараторит она, взглянув на меня, — Ведь еще и деньги за них берут. Как не стыдно. Вот что мне теперь с этим делать?

Она говорила еще что-то, но я уже не слышал. Я любовался ей. Сзади она не выглядела так аппетитно. Нежно розовые маленькие пальчики ног, выступающие из босоножек, гладкие стройные икры, под платьем угадывались крутые упругие бедра, и немного полный животик. Грудь у нее была наверняка 4 размера, далеко выдаваясь вперед. Но еще меня поразило ее лицо. Темно-карие смеющиеся глаза с лучиками морщинок у краев, густые черные ресницы, как опахала взлетали вверх, когда она возмущенно моргала. Сначала я даже подумал, что они накладные. Тонкий острый носик и губы... пухленькие, маленькие, как у Мальвины. Только не такие яркие.

— Вы поможете мне с этим? Я четко не знаю, что делать, — донеслись до меня ее слова.

— Да, конечно. Где вы живете?

— Да я Ваша соседка, — смущенно улыбнулась она, — я Вас сразу узнала. Вы же Кирилл?

— Да, но... , — у нас на площадке три квартиры. В одной живем мы с Ритой, в однушке какой-то дед, а в двушке два парня-студента. Мне стало стыдно, что я даже собственных соседей не знаю.

— Вы меня не помните, наверное, — тараторила женщина, — конечно, мы виделись то всего раза три. Я в той квартире не живу. Мы сдаем ее на время учебы студентам, а сами с мужем и дочкой живем в Юго-западном. А сейчас лето, они разъехались по домам. Да и моя дочка уехала к бабушке в деревню. Ей пятнадцать. Сейчас сложный возраст, пусть лучше в деревне отдохнет, чем в городе будет пропадать. Ну а я вот на это время в эту квартиру переезжаю.

— А муж как же?

— Ну, муж в той квартире, — как-то грустно сказала она, — Меня Евгения зовут, можно просто Женя. Мы с вашей супругой хорошо знакомы. Раньше работали вместе.

Вот как!

— Ну а я Кирилл

— Знаю, знаю, — засмеялась Женя

— А как же Вас муж отпускает одну с такими сумками? — я собрал раскиданные продукты в охапку, и мы пошли к дому.

— Да нет, сумки я уже тут накупила, когда с автобуса вышла. А муж... , да какой он мне муж. Мы живем из-за дочки с ним, чтобы ее не травмировать. А по факту, у каждого своя жизнь. Когда дочка уезжает, так и вообще поговорить не о чем. Вот я и уезжаю сюда.

— Прошла любовь, значит? — заключил я.

— Да я уже и не помню, была ли она, — Женя опять засмеялась, — по глупости забеременела в 19 лет, а его заставили жениться. Вот и родилась семья. Он довольно быстро ко мне остыл. Любовницу завел. Да, впрочем, ладно. Не будем ворошить пепел сгоревших мостов. Уже ничего не вернуть. Ну а Ваша супруга как поживает?

— Мы с Ритой расстались, — признался я.

— Как расстались? — Женя даже остановилась от удивления и широко раскрыла глаза, — Такая замечательная пара!

— Так получилось, не сошлись характерами.

— Это вы зря! С горяча, наверное. Я Ритку знаю. Мы хоть и не долго работали вместе, но были в хороших отношениях. Если что не по ее, так пожару быть. Вспылила, наверное, вот и поссорились.

— Она просто ушла, — грустно сказал я.

— Не переживайте, Кирилл, — сказала Женя, открывая дверь подъезда, — у меня теперь времени много. Найдем ее, и я с ней поговорю. Я все-таки бывшая ее начальница. Авторитет! — она многозначительно подняла вверх палец и звонко захохотала.

— Вот спасибо Вам! — сказала она, открывая дверь ключом, — я бы сама ни за что не справилась. Плюнула бы на все и оставила там пакеты.

— Да не за что. Я всегда рад помочь.

— А может, зайдете в гости? Чаем угощу, — сказала она с добродушной улыбкой.

— Нет, нет, что Вы?! — я поспешил отойти от двери, — Не надо.

Женя как-то виновато потупила глаза. Возможно, она подумала, что что-то не то сказала.

— Извините, Кирилл, я ничего плохого не имела виду, правда.

— Да это Вы меня простите за реакцию, — рассмеялся я, жена приучила не ходить к другим женщинам в квартиры.

Женя засмеялась.

— Ничего, меня она знает, так что можете заходить, как будет желание. До встречи.

И она закрыла дверь

— Дурак, — обозвал я сам себя, на манер Лолы, и пошел домой.

Я улегся на кровать, напротив разбитого телевизора (как-то в отчаянии запустил в него бутылку с пивом). Сегодня было особенно скучно. Несколько раз я пытался взять в руки потрепанный том Жюль Верна, который уже несколько дней отвлекал меня от моих желаний, но сегодня это никак не удавалось. Провертевшись на кровати около часа, я решительно поднялся.

— А, это снова Вы, Кирилл? — приветливо улыбнулась мне Женя, — что-нибудь случилось? Она стояла на пороге, запахнутая в домашний шелковый халатик, чуть ниже колен. Сейчас, когда она была без каблуков, она едва доставала мне до плеча.

— Ничего не случилось, — честно признался я, — просто стало скучно, и я решил воспользоваться Вашим предложением попить чай.

— Как мило! — обрадовалась она, — Проходите, я сейчас поставлю чайник. После этих студентов столько грязи. Пока навела порядок, пока разложила вещи, даже сама еще за стол не садилась.

Она тараторила без конца, шлепая босыми ножками по линолеуму на кухню. Я шел сзади, с вожделением глядя на ее круглую попку под тонкой тканью халатика. Я заметил, что ее волосы влажные после душа и на меня сейчас же пахнуло манящим ароматом душистого мыла и шампуня.

— Ну как Ваша супруга? — спросила она, присаживаясь за маленький столик напротив меня, — не объявлялась?

— Нет, — грустно сказал я и уставился в пол. Вернее это Женя думала, что я уставился в пол. В действительности же мой взгляд пожирал ее голую ножку, выпорхнувшую из-под полы халата, когда она садилась. Член моментально принял стойку. Я стиснул зубы.

— Не переживайте Вы так, Кирилл. Все будет хорошо. Рита быстро отходит, — она встала из-за стола, чтобы выключить свистящий на плите чайник, — Я вот помню, как наш директор пытался заставить Риту мыть окна на субботнике...

— Извините, Женя, — перебил ее я, — а у вас телевизор есть?

— Конечно, есть, — недоуменно ответила она, хлопая своими гигантскими ресницами, — в комнате, а что?

— Понимаете, — я виновато улыбнулся, — у меня он сгорел два дня назад, а сегодня очень важный матч показывают. Вы уж простите меня за такую бестактность.

— Какая еще бестактность, Кирилл? Никаких церемоний, я этого не люблю. И давайте перейдем на ты, мы же соседи.

Я с благодарностью кивнул.

— Пойдем, я включу телевизор, а чай тогда принесу прямо в комнату.

— Спасибо огромное, Женя, — благодарил я, следуя позади женщины, — Вы... ты просто замечательная.

В комнате у стены стоял старый скрипучий раскладной диван, а напротив него в стенном гарнитуре с выцветшим лаком, не менее старый ламповый телевизор сони. Она нажала кнопку включения, и экран засветился зеленым светом.

— Вот пульт, — выбирай канал и смотри, — сказала она, — а я пока за чаем схожу.

— Правда, старый уже телевизор. Изображение не яркое у него, — произнесла она виноватым голосом от двери. Я включил спортивный канал, и на бледном экране забегали футболисты. Изображение мне и не нужно. Главное — звук. Я прибавил его практически на полную мощность. «Ну, вот команды выходят на поле. Ко второму тайму оба тренера сделали замены...» — заорал диктор на всю комнату. Я стянул через голову футболку и расстегнул джинсы, облегчая жизнь своему неугомонному другу. Оттянув резинку плавок, я достал возбужденный член наружу.

— Кирилл, я забыла спросить, ты чай с сахаром пьешь или...

Она замерла в дверях, широко распахнув ресницы.

— Что это значит? — она возмущенно уставилась на меня.

— Извини, Женя, сказал я, вставая, — у меня просто нет сил уже сдерживаться. Ты такая сексуальная молодая женщина, с мужем не живешь, я тоже...

— Пошел вон!!! — она даже перекричала болельщиков в телевизоре.

— Послушай, — я предпринял еще одну попытку.

— Ни слова больше! Пошел вон, я сказала!!! — ее карие глаза грозно блестели, на щеках выступил густой румянец. Для доходчивости она выставила одну руку в сторону входной двери, указательным пальчиком указывая направление моего движения, а вторую грациозно уперла в талию.

«Эх, ребята хотели с налету взять ворота, но с таким соперником это не пройдет. Тут нужна стратегия и упорство» — сокрушался диктор в телевизоре.

Понурился, я молча застегнул джинсы и с голым торсом направился к выходу. Женя даже не посторонилась в сторону, когда я протискивался между ее телом и дверным косяком.

— Майку свою забери! — крикнула она мне в спину.

Я повернулся и пошел назад. В дверях с гневным видом, уперев руки в боки, стояла хозяйка квартиры. — Кирилл, Кирилл... , — зашептала Женя, сумев избавиться от кляпа, — прекрати, слышишь! Не надо этого. Не сходи сума... Потом ведь ничего не изменишь... у тебя жена... не надо. Я понимаю тебя, правда! Тебе тяжело одному. Я помогу тебе справиться, но не так... не делай этого.

— Если я тебя отпущу, ты не будешь дергаться? — после некоторой паузы сказал я.

— Не буду! Обещаю! Мы забудем все, что здесь произошло, обещаю. Я и сама в этом виновата.

Я разжал ее руки, но остался сидеть на ней верхом.

— Дай мне встать, — попросила она, — пытаюсь перевернуться. Я слегка приподнялся, давая ей лечь на спину, но тут же снова придавил ее бедра к дивану.

— Кирилл! — продолжала крутиться она, — мне неловко. Дай мне встать.

Я жадно облизнул язык, глядя на ее лобок, густо заросший темными волосами и плоский мягкий животик с глубоко утопленным пупком.

— Кирилл, не надо! Возьми себя в руки, — опять взмолилась Женя, проследив мой взгляд.

— Я много раз брал себя в руки, — усмехнулся я, — из этого ничего не получилось.

Головка моего члена легла на ее животик, выделяя большие капельки смазки.

— Да утомонись же ты! — пробурчала Женя, пытаюсь привстать.

Я с силой распахнул халат у нее на груди и с огромной ненавистью уставился на какой-то ужасный бабушкин бюстгальтер 70-х годов прошлого века.

— Хватит! — Женя опять перешла на крик, — Я сообщу в полицию, слышишь!

Я крепко сжал ее шею рукой, так что у нее перехватило дыхание.

— Я хочу тебя, поняла?! Я все равно сделаю это, даже если мне придется тебя придушить!

Она смотрела мне прямо в глаза, и я видел, как ее зрачки расширяются от ужаса.

Я отпустил ее шею, и она обмякла, с ужасом наблюдая за моими действиями. Я приблизил к ней свое лицо, запуская руки за спину, в поисках замочка лифчика. Пока я расстегивал его, мой язык прошелся по ее розовым губкам, но она только поморщилась и отвернулась, закрыв глаза. Тогда я спустил лямки с плеч, и сорвал с нее лифчик. На свободу вырвались две до одури красивые груди 4 размера с огромными сосками в центре больших, темно-бардовых ореолов. Мне кажется, я даже застонал от вожделения. Руки Жени рефлекторно взметнулись к груди, чтобы скрыть их от моих глаз, но поняв, что все это бесполезно, она просто закрыла ими свое лицо. Я сделал движение тазом, подвигаясь к ее лицу. Взяв свой член в руку, я дотронулся головкой до соска, оставляя на нем капельку смазки. Женя едва вздрогнула, продолжая неподвижно лежать с закрытым лицом. Я медленно поводил головкой по полукругию сосочка, размазывая смазку по груди. Потом положил свой член в ложбинку между грудей и свел их вместе. Мой член полностью оказался в мягких прохладных объятьях Женькиных сисек. Я сдавил их поплотней, и стал водить стволем члена внутри. Мне показалось, что Женя стала плакать. Да. Она тихо всхлипывала, ладонями размазывая слезы по щекам. Я прикрыл глаза и стал наслаждаться процессом. Делал я это медленно, смакуя каждый момент...

— Кирилл, — сквозь слезы взмолилась Женя, — хватит... Кирилл...

Я убрал ее ладони от лица.

— Я знаю, что мы сделаем, — сказал я тихо, глядя в ее заплаканные глаза, — я не буду тебя насильно заставлять что-то делать, если ты сделаешь это сама.

С этими словами, я извлек наружу свой член и приблизил его к ее ротику. Она сморщила лоб, не понимая, о чем я говорю.

— Сама. Понимаешь? — шептал я, проводя головкой по нежным губкам. Она поняла. Ее глаза широко распахнулись от ужаса и гнева, но тут же снова закрылись. Женя уже понимала, что просто так я ее не отпущу, и теперь решалась закончить все как можно быстрее.

— Это не будет долго, я тебе обещаю, — я попытался проникнуть головкой в ее ротик, но наткнулся на плотно сведенные зубы, — у меня уже давно не было женщины и я закончу очень быстро. Ты только открой ротик.

Женя молчала, пока мой член гулял по ее губам.

— Нет! Не надо! Не хочу! Как это мерзко! Нет!

Она вдруг резко вскочила, отталкивая мой член, и больно ударив меня головой по опухшим яичкам.

— Ни за что! Нет! — она попыталась рвануться к двери, но я успел перехватить ее запястье и дернуть на себя. Крутанувшись на месте, Женя полетела на ковер. Она упала на спину, широко раскидав руки. Не давая ей возможности опомниться, я быстро прыгнул на нее сверху, прижимая к коврику.

— Не-е-е-е-е-е-т! — громко закричала Женя.

«Вот это хорошая стратегия тренера! Такое положение нас полностью устраивает!» — перебивая ее орал диктор.

— Нет, Кирилл! Пусти меня! Слезь!

Не говоря больше ни слова, я обхватил ее запястья своими руками и развел их в стороны. Я

лег на ее мягкую грудь, как на подушку. Женька стала дрыгать ногами, тем самым помогая мне коленями, развести ее ножки в стороны.

«Вы посмотрите, какая удачная обводка. Теперь нельзя терять времени! Вперед, пока защита не подтянулась!» — вещал диктор.

Я уже просто рефлекторно стал бить членом куда-то между ног женщины, то проваливаясь между ягодиц, то скользя головкой по волосам лобка.

«Ну что же... что же это такое?» — сокрушался невидимый комментатор: «Неужели сорвется такая атака? Нельзя! Нельзя сейчас останавливаться! Нужно бить!»

Я сам не понял как мой член вошел внутрь Жени. Просто при очередном толчке я почувствовал уже не колючие волоски, а теплую мягкую утробу ее вагины.

«Го-о-о-о-о-о-о-о-л!» — захрипел обезумевший диктор, полностью заглушая истошный крик Жени: «Вы видели это, дорогие телезрители? Вы выдели? Как он вошел в ворота!!! По самому краю штанги же скользнул! Немного левее и осечка!»

Я уже не слышал ни телевизор, ни вопли Жени. Я всю работу тазом, вгоняя член в заветную пещерку. Она была совершенно сухая, но сейчас мне не было никакого дела до этого. Я начал кончать практически сразу, со скоростью кролика долбя соседку, истосковавшимся членом. При каждом толчке я выстреливал внутрь огромную струю спермы. Мне казалось, это продолжалось вечно. Женькина киска сразу же стала скользкой, и член гулял там свободно.

«Ну вот мы и чемпионы, друзья! Как долго и упорно мы шли к этому титулу!» — изливал свою радость футбольный комментатор, но его услуги больше были не нужны. Женька не кричала, а только слабо поскуливала при каждом моем движении. Опустошив свои запасы, я не останавливался. Мне хотелось снова и снова обладать этим телом. Я приподнялся над ней на руках, отпустив запястья. Руки Жени так и остались безвольно лежать на ковре, разведенные в стороны. Глаза ее были прикрыты, но не закрыты полностью, и я уловил движение зрачков, скрытое опашалами ресниц. Она смотрела на меня. Вгоняя своего жеребца до упора в хлюпающую вагину, я любовался Женькиным телом. От каждого моего очередного толчка, ее мягкий животик содрогался, как желе, а тяжелые дрожали, расплываясь по телу, как воздушные шарики, наполненные водой.

Я посмотрел в карие глаза Жени, с ничего не выражающим взглядом, но она их сразу закрыла и повернула голову набок.

— Прости... прости меня, — шептал я ей прямо в ухо, снова прильнув к желанному телу, — прости, я не мог остановиться. И я сейчас не могу.

М-м-м, — издала она тихий стон, поворачивая голову в другую сторону.

Трахать ее влажную вагину казалось мне теперь несказанным удовольствием.

— Прости... , — глупо шептал я ей на ухо, крепко прижимаясь к ее пышному телу и усердно махая бедрами.

«Хлюп, хлюп, хлюп... « — раздавалось при каждом моем движении у Жени между ног.

Я схватил ее за подбородок и повернул ее лицо к себе. Она широко распахнула ресницы, глядя мне в глаза, не понимая, что еще мне от нее надо. Я хотел сказать ей, что-нибудь нежное, но у меня вырвался только стон.

— О-о-о-о-о! — закричал я ей в лицо, чувствуя, как снова наполняю Женьку своей горячей спермой.

— О-о-о-х, — вырвался у нее стон, и она опять закрыла глаза.

— Да-а-а-а, — я лег на ее грудь, вынимая опадающий член.

— Встань с меня, — не громким, но приказным голосом сказала Женя, — и выключи этот бред.

Я поднялся и огляделся в поисках пульта. Видимо в то время пока мы боролись на диване, он упал. Тогда я просто нажал кнопку питания на телевизоре. Наступила полная тишина. Женя стояла, опираясь на подлокотник дивана, глядя мне в лицо. Щеки ее горели, на висках застыли белые соленые ручейки высохших слез, а по бедрам медленно стекали вниз густые потоки спермы. Огромная лужица того же содержания, растекалась по ковру, в том месте, где мы лежали.

— Доволен? — злобно спросила она меня, — И что теперь? Женишься на мне?

Я опустил глаза вниз.

— Прости Женя. Я знал, что мне не надо было заходить к тебе. Все равно этим бы кончилось, — оправдывался я, — это не в моей власти, пойми.

— Не в твоей? А в чьей же? Может, в его? — она с отвращением показала на безвольно повисший член.

— Нет, — сказал я совсем тихо, — здесь какая-то чертовщина. Ты не поверишь, если я расскажу.

И тут в дверь настойчиво позвонили.

— Откройте! Полиция!